

Н. Зиядуллаев, У. Зиядуллаев, Ю. Кибардина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Рост взаимозависимости стран и регионов, ускорившийся в начале нового века, активизирует расширение сферы международных финансовых отношений, возрастание объема операций на финансовых рынках, увеличение валютных потоков из одних стран в другие. Особенно сильно интеграция проявилась в развитии банковского сектора, послужив значительным стимулом для сотрудничества банков на мировом уровне и более глубокой глобализации мирового хозяйства.

Возможности и риски глобализации для национальных банков

Современный этап международной банковской деятельности полон противоречий. Она уже переросла национальные границы. И если ранее межстрановые банковские операции более-менее эффективно регулировались в двустороннем и многостороннем порядке, то по мере нарастания масштабов глобализации международная банковская деятельность все более перераспределяется между наднациональными и всемирными регулирующими банковскими институтами. В рамках общемировых тенденций развития финансовых систем укрупнение и слияние становятся основными путями создания мощных банковских объединений, по объему капиталов намного превышающих предшествовавшие структуры. Сегодня невозможно

Наби Саидкаримович Зиядуллаев – доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента экономических исследований Института перспективных научных исследований (г. Москва).

Улугбек Саидкаримович Зиядуллаев – директор филиала Акционерного Инновационного коммерческого банка «ИпакЙули» (Шелковый путь) (г. Ташкент, Узбекистан).

Юлия Сергеевна Кибардина – научный сотрудник Института региональных экономических исследований (г. Москва).

говорить об интеграции национальных экономик в глобальное экономическое пространство, если финансово-банковская система стран не соответствует требованиям мирового рынка, и их финансовые институты не в состоянии проводить международные операции, необходимые для нормального функционирования экономики страны в глобальном масштабе.

В результате интернационализации финансовых рынков банки сталкиваются с дополнительными внешними и внутренними рисками, связанными с изменениями конъюнктуры рынков не только национальных, но и мировых, что еще более усложняет управление банковскими портфелями. Финансовая глобализация зашла так далеко, что в распоряжении транснациональных банков сегодня сосредоточены настолько крупные финансовые ресурсы, что они способны обрушить экономику любой страны.

Российские банки, подобно другим кредитным организациям на территории постсоветского пространства, в течение довольно длительного времени развивались хаотично под влиянием сложных и противоречивых трансформаций мировой и национальной экономик. Внутри каждой страны ее национальным коммерческим банкам приходится соперничать не только между собой, но и с иностранными конкурентами. При этом последним они нередко проигрывают, поскольку многие кредитные организации стран СНГ все еще не соответствуют международному уровню, сильно отставая от зарубежных практически по всем показателям развития. Так, величина их активов весьма скромна по мировым стандартам. К тому же национальные банки в полной мере ощущают на себе все многочисленные сложности банковской системы: неполноту ресурсов для рефинансирования; недостаточный уровень технологизации и квалификации специалистов; нехватку опыта работы в сфере синдицированного кредитования; отсутствие консолидированной отчетности в понимании МСФО (что связано с размытым понятием аффилированности в национальных законодательствах).

Соответствие национальных банковских систем последним тенденциям развития рынка банковских услуг, без чего невозможна конкурентоспособность в международном масштабе, – неотъемлемое условие экономической безопасности национальных экономик. Слабость банковской системы какой-либо страны, развивающейся или развитой, может угрожать финансовой стабильности и этой страны, и других государств.

Мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. и последующие потрясения в еврозоне привели к существенной трансформации международной деятельности банков, пересмотру их финансовой стратегии, изменению принципов банковского регулирования, а масштабная государственная поддержка банковских секторов значительно изменила

расстановку сил в условиях глобальной конкуренции. В ближайшие годы можно ожидать дальнейших изменений мировой финансовой архитектуры, что, несомненно, окажет воздействие на функционирование банковской системы России и СНГ.

Анализируя вероятность возникновения очередного кризиса или новых кризисных волн, следует признать, что состояние неустойчивости и отсутствие гарантий национальных приоритетов и экономической безопасности перманентно присущи банковским системам стран СНГ. Это повышает их риски, особенно в условиях прогноза, с которым авторы солидарны и согласно которому «вторая волна кризиса, начавшаяся во второй половине 2011 г., может вызвать повторную рецессию в экономиках большинства стран Евросоюза (возможно, исключая Германию) и привести к существенному замедлению быстрорастущих экономик стран БРИКС, а также к рецессии»¹.

Национальные экономики сегодня можно подорвать извне, используя, например, факторы как обесценение национальных валют, понижение стоимости нефти, отказ от реструктуризации долгов, усиленный вывод частными инвесторами валютных средств из страны, воздействие «внешних шоков» на экономический суверенитет. Внутри стран угрозы безопасности и устойчивости банковской системы связаны с коррупцией, недружественными поглощениями, криминальным уводом активов, их потерей, преднамеренным банкротством и сужением клиентской базы, а также с убыточностью предприятий реального сектора экономики, с риском увеличения его долговых обязательств, ростом безработицы, недостатками нормативно-правового регулирования и др.

Исследование банковской системы стран СНГ (включая Грузию, которая в 2009 г. вышла из состава СНГ), проведенное Центром экономического анализа «РИА-Аналитика»², позволило составить рейтинг 100 крупнейших банков СНГ и Грузии по объему активов на 1 января 2011 г. Всего в рейтинг вошли банки из 7 стран: России, Украины, Казахстана, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Узбекистана. Другие 5 стран СНГ (Армения, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Туркмения), по оценкам экспертов «РИА-Аналитика, не имеют банков с необходимым для попадания в рейтинг объемом активов. Суммарные активы банков, представленных в рейтинге, незначительно превышают 1 трлн долл. По мировым меркам это не очень много.

---

¹ Акаев А. А., Коротяев А. В., Фомин А. А. О причинах и возможных последствиях второй волны мирового финансово-экономического кризиса // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. М., 2012. С. 331.

² <http://bankir.ru/novosti/s/ria-analitika-reiting-100-krupneishikh-bankov-sng-10003772/#ixzz112v39uUO>

Для сравнения, только у одного Bank of America активы равняются 2,3 трлн долл., а суммарные активы 10 крупнейших банковских холдингов США – более 11 трлн долл.

Наибольшее представительство в рейтинге у России – 69 банков из 100. Кроме того, первые 9 мест в рейтинге принадлежат российским банкам. Суммарные активы российских банков в рейтинге насчитывают 874 млрд долл., или более 80% суммарных активов 100 крупнейших банков СНГ.

Вторая страна по числу представленных в рейтинге банков – Украина. У нее 15 банков. Крупнейший из них – Приватбанк, который с активами в 14,2 млрд долл. занял в рейтинге 13-е место. Несмотря на то, что Украина представлена наибольшим после России числом банков, ее банки не столь велики. Например, в Казахстане и Белоруссии есть более крупные банки, чем Приватбанк, и, кроме того, суммарные активы попавших в рейтинг 15 украинских банков лишь немного больше суммарных активов 8 фигурирующих в рейтинге казахских банков – 75 млрд долл. против 62 млрд долл.

В рейтинге представлены 8 казахских банков, крупнейший из них – Казкоммерцбанк, занимает 12-е место. Кроме того, в ТОП-20 рейтинга попали еще 2 банка из Казахстана: Народный банк Казахстана и БТА банк. Самым крупным нероссийским банком в рейтинге стал банк из Белоруссии – АСБ Беларусбанк. Его активы на 1 января 2011 г. составляли 17,6 млрд долл., что позволило ему занять место в числе 10 крупнейших банков СНГ. Всего суммарные активы 5 попавших в рейтинг белорусских банков находятся на уровне 35 млрд долл. В мае 2011 г. в Белоруссии произошла значительная (более чем на 35%) девальвация национальной валюты, поэтому в долларовом выражении активы белорусских банков в этом году уже заметно сократились.

В число крупнейших банков СНГ вошел Международный банк Азербайджана, который занял 33-е место в рейтинге. Другие банки из этой страны не попали в рейтинг, хотя некоторые из них были достаточно близки к этому. Так что, вероятно, в последующие годы Азербайджан будет представлен большим числом банков.

В число 100 крупнейших банков СНГ также вошел Нацбанк ВЭД Узбекистана (48-я позиция с активом 4,3 млрд долл.). Еще два банка из Узбекистана (Асака-банк и Пахта-банк) были достаточно близки к попаданию в рейтинг, и, возможно, в последующие годы смогут занять свое место в нем. В Грузии также лишь один банк вошел в рейтинг (85-е место).

В ближайшие годы не следует ожидать существенного изменения структуры рейтинга. Российские банки будут по-прежнему играть лидирующую роль, как по количеству, так и по активам. В то же время, вероятно, свою долю в рейтинге увеличат банки Казахстана и Украины, которые постепенно восстанавливаются после глубоко-

го кризиса банковской системы, а банки Белоруссии уменьшат свое представительство в результате влияния валютного кризиса.

В условиях все большей взаимозависимости национальных экономик и их финансово-банковских систем довольно часто высказываются предположения о целесообразности ограничения бурного развития международных банковских операций, при котором последствия мировых финансовых кризисов для экономики отдельной страны значительно уменьшаются. Тем не менее дисбаланс между состоянием производственно-хозяйственной деятельности и недостаточным развитием банковской системы страны может привести к серьезным сбоям в экономике и кризисным явлениям. Поступательное движение финансово-банковской системы страны невозможно в отрыве от мировых интегрирующихся рынков, так как одних только внутренних ресурсов банковских систем недостаточно для удовлетворения растущих потребностей глобализирующейся экономики.

Развитая финансово-банковская система страны, в том числе ее международная деятельность, также может способствовать скорейшему устранению последствий мирового финансового кризиса, а порой и позволяет избежать ряд серьезных проблем за счет оперативного реагирования на изменяющиеся условия мировых финансовых рынков. Высокая степень диверсификации международной деятельности финансово-банковского института наряду с высоким уровнем профессионализма в сфере международных операций позволяет использовать возможности мировых финансовых рынков для минимизации рисков.

Таким образом, противоречие современной международной банковской деятельности, которое выражается в ее неоднозначном влиянии на национальную экономику, становится характерным в современных условиях глобализации. Разрешение данного противоречия в пользу участников мировых финансово-банковских рынков видится в высоком уровне развития международных банковских операций.

Кризис дает возможность оздоровления банковской системы и подлинной интеграции в глобальное финансово-экономическое пространство. В стратегическом плане перед банковскими системами стран СНГ стоят две главные задачи: более глубокое взаимодействие и проникновение в мировое финансово-банковское сообщество и одновременно сохранение экономической самостоятельности ведущих национальных банков.

Со всей очевидностью можно утверждать, что возрастает геополитическая роль России на мировой арене. Налаживание политических и экономических связей с быстрорастущими и приобретающими все больший удельный вес в международном производстве и потреблении странами БРИКС, прежде всего с Китаем и Индией, а также укрепление Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

усиливает значение России, Казахстана и Узбекистана в мировой экономической и финансовой системе. Российским руководством поставлена задача превращения Москвы в мировой финансовый центр.

Интеграция в банковском секторе взаимовыгодна как при трансграничных операциях отдельных банков, так и при допуске иностранного капитала в национальную экономику филиалов и дочерних предприятий.

Надежность банковских систем повышается путем выработки стандартов в области банковского надзора, а также сближения национальных подходов к регулированию банковской деятельности, для чего служит созданный в 1974 г. главами центральных банков стран «группы десяти» Базельский комитет по банковскому надзору.

Нынешняя мировая финансово-экономическая система, которая весьма точно и справедливо названа Р. Гринбергом «финансово-виртуальной»³, порождена усилиями процессов глобализации в последние два десятилетия. Постоянный рост трансграничных финансовых операций, периодическое появление на глобальном финансовом рынке новых финансовых институтов, прежде всего структурированных производных, привело к тому, что мировое сообщество признало необходимость определенного наднационального регулирования финансовой, прежде всего банковской, деятельности. Недавний мировой финансовый кризис выявил необходимость доработки международных регуляторов деятельности банков в целях повышения стабильности мировой и национальных банковских систем.

В конце 2010 г. на саммите «двадцатки» ведущих государств мира в Сеуле принята третья редакция Международных правил банковского регулирования и международных расчетов, известная как «Базель III», переход к которой намечен с 2012 по 2019 гг.⁴

Длительный срок перевода банков на новые стандарты оставляет массу возможностей для дестабилизации мировой банковской системы, которая может подвергнуться новым шокам, прежде чем структура их балансов изменится в положительную сторону. Что имитирует эта международная банковская реформа и что на самом деле преобразует в банковском деле в целом и в национальных банковских системах в частности?

Основной документ Базельского комитета – «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» («Базельские принципы»), изданный еще в 1997 г., – это краткое изложение основ банковского регулирования и надзора. Эти принципы носят

---

³ Цит. по: *Колодко Г.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011. С. 15.

⁴ Банк международных расчетов. 2010 / Материалы Базельского комитета по банковскому надзору // http://www.bis.org/list/basel3/page_1.htm

всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухгалтерии банков по международным стандартам.

Однако применение этих стандартов должно учитывать национальные особенности. Каждая страна вправе самостоятельно решать, в какой мере она может применять эти стандарты для минимизации рисков, превалирующих на ее собственном рынке.

Полномасштабное введение всех трех Базельских соглашений предполагает создание чувствительной к рискам системы взвешенного расчета капитала, основанной на количественных оценках рисков, проведенных самими банками, и на мотивации их к осмотрительной банковской деятельности. Это понимают и банки, и надзорные органы. Вот почему ни одна страна не изменила своих намерений по переходу к «Базелю III»⁵.

Российские банки в условиях реализации «Базеля III»

Еще семь лет назад Банк России провозгласил приверженность Базельским принципам. За этот период произошли качественные изменения в практике ведения банковской деятельности, организации надзорного процесса и поддержании рыночной дисциплины. Банк России установил активный диалог с коммерческими банками на основе публичных обсуждений актуальных аспектов банковского сектора, развития надзорной практики, а также проектов некоторых законодательных актов, по которым банки могут направлять свои замечания и предложения.

Присоединение России к Базельскому соглашению об основных принципах банковского надзора и следование рекомендациям Базельского комитета, несомненно, способствует повышению эффективности российской банковской системы, позволяет ее кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских операций, укрепляет доверие иностранных инвесторов. Это представляется достаточно важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков.

На начало 2012 г. на топ-200 российских банков приходилось 85% всех активов банковской системы, состоящей из 910 действующих кредитных организаций, минимальный размер собственного капитала которых не менее 180 млн руб. Именно среди них предстоит дальнейшая консолидация отрасли. Сейчас же уровень капитализа-

---

⁵ Об этом подробнее см.: Пути реформирования мировой валютно-финансовой системы / Международный семинар // Мир перемен. 2011. №3. С. 8–22.

ции российских банков многократно ниже, чем у ведущих финансовых институтов развитых стран. В США этот этап был пройден более 20 лет назад: в 1985–1991 гг. в американском банковском секторе наблюдалась активная консолидация, более 150 банков осуществили сделки по слиянию и поглощению. Переход на новые стандарты ускорит укрупнение кредитных организаций и сокращение числа банков в России. По оценке вице-президента Ассоциации региональных банков А. Хандруева, через 3–5 лет их может остаться не более 800⁶. Число банков будет уменьшаться под влиянием рыночных (сделки по присоединению и покупке банков) и административных (отзыв лицензий) факторов.

Сейчас российские банки готовятся перейти к «Базелю III». При этом многие из них еще не справились не только со стандартами «Базеля II», но и даже с переходом на международную систему финансовой отчетности.

По предварительным оценкам ЦБ РФ, планка достаточности капитала первого уровня в России в 2010 г. находилась на отметке 12,4% против требуемых «Базелем III» 6%. При этом более 90% российских банков якобы уже сегодня удовлетворяют всем усложненным требованиям «Базеля III». Основанием для такого вывода могут служить следующие два внешних положительных фактора.

Первый – существующая в России относительно жесткая практика формирования и регулирования нормативов общей достаточности капитала, уровень которых, в зависимости от размеров банков, в 1,3–1,4 раза выше определенного «Базелем III». С учетом установленных Банком России дополнительных требований для российских банков – участников системы страхования вкладов это на деле сегодня намного больше, чем нужно.

Второй фактор – в России из-за слабости и неразвитости рынка гибридных финансовых инструментов, в частности субординированных кредитов, легко конвертируемых в акции, требуемый капитал первого уровня, казалось бы, более однороден, чем в западных банках.

Однако, когда процесс перехода к «Базелю III» начнется реально, уровень соответствия банковских капиталов требуемым параметрам в России будет, по-видимому, снижаться. Главное же – будет меняться качество самого банковского бизнеса, а вслед за ним и качество его капитала. Практика выхода российских банков из кризиса 2008–2010 гг. наглядно это подтвердила. Чтобы остаться на плаву, России необходимо будет вводить международные правила регулирования банковского капитала в более жестком формате, чем это пропи-

---

⁶ Цит. по: *Покровский А. М.* Технология быстрого роста банков малой капитализации через слияния // Эффективное антикризисное управление. 2011. №5. С. 82.

сано в «Базеле-III» и имеет место сегодня. Важно, что такую позицию занимают не только трезвомыслящие эксперты, но и нынешние руководители Банка России, в частности А. Улюкаев⁷.

Тем не менее российским банкам уже предложено рассчитывать потребности в капитале и ликвидности в соответствии с новыми требованиями «Базеля-III», что, впрочем, по мнению участников рынка, на старте не потребует от наших банков проведения существенных мер по капитализации и рекапитализации.

К 2019 г. большая часть российской банковской системы (как минимум 2/3) могла бы перейти на «Базель III». Выдержат ли российские банки, которые только-только стали соответствовать нормам «Базель II», новые меры регулирования?

Пока действия Банка России по введению «Базеля III», неизвестны, что служит благодатной почвой для всякого рода предположений в банковском сообществе. Немало представителей банков, в основном малых и средних, уверены, что банковский надзор будет неоправданно ужесточен. В результате даже наиболее дисциплинированным из этих банков будет сложно выполнять все требования регулятора, и они столкнутся с необходимостью продажи более крупным игрокам. Другие представители банковского сообщества полагают, что изменения в надзорной практике, по крайней мере в ближайшее время, не окажут существенного влияния на банковский бизнес, разве что увеличится количество форм отчетности, направляемой в Банк России.

В российском банковском сообществе неоднозначно относятся к «Базелю III». На фоне кризисных явлений на мировых финансовых рынках появляются отдельные сомнения в целесообразности и эффективности его введения. Главными аргументами при этом служат, с одной стороны, неспособность крупнейших зарубежных кредитных организаций, якобы использующих модели оценки рисков, предлагаемые новым Базельским соглашением о капитале, предвидеть повышенные риски новых финансовых продуктов, а с другой – близорукость и самоуверенность регулирующих органов стран, практика которых была принята в качестве основы для разработки стандартов банковского надзора.

В условиях высоких требований к достаточности капитала российские банки, пытаясь сохранить текущую прибыльность, зачастую формировали баланс из более рискованных активов. Для повышения прибыльности привлекали короткие и дешевые пассивы и размещали их в длинные и дорогие активы, снижая тем самым свою ликвидность. Невысокая капитализация российской банковской системы и проблемы с ликвидностью на финансовых рынках не могут быть

---

⁷ Цит по: *Самиев П.* Идет «Базель III» // Банковское обозрение. 2009. №4. 6 апр.

поводом для отказа от полноценного внедрения рекомендаций Базельского комитета. Однако их конкретный практический механизм должен соответствовать реальным возможностям российских банков. Это необходимо для получения максимальной эффективности при минимальных издержках.

Все больше управляющих российских банков меняют отношение к организации системы риск-менеджмента. Если ранее их интерес вызывало в основном управление кредитным риском и риском ликвидности, то сегодня не меньшее значение придается операционному, правовому, репутационному и стратегическому рискам. Многие банки уже начали вести базы данных по событиям, способным повлечь за собой потери. Качественно улучшилась методологическая база по управлению рисками. К сожалению, сегодня комплексные системы риск-менеджмента в российских банках находятся только на стадии развития.

Истоки нестабильности на мировых финансовых рынках лежат в качественной организации внутренних систем управления рисками, что, похоже, осознали и российские банки. Результаты многочисленных опросов и исследований известных российских и зарубежных консалтинговых организаций, а также Банка России, показали, что российские банки заинтересованы в построении риск-ориентированного банковского надзора и поддерживают инициативы Базельского комитета.

Российским коммерческим банкам уже сегодня следует задуматься о необходимости введения современных инструментов и повышения качества организации системы риск-менеджмента. Это необходимо для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности российских кредитных организаций, особенно сейчас, в условиях турбулентности международных финансовых рынков.

Дело в том, что для большинства крупных российских банков характерна агрессивная кредитная политика – активное развитие за счет наращивания кредитного портфеля. Однако при замедлении роста объемов кредитования, удлинении срочности активов и пассивов, смещении стратегических приоритетов в сторону получения непроцентных доходов, изменится распределение долей резервирования капитала под кредитный и операционный риски. В связи с этим весьма вероятно, что требования к капиталу крупных банков в результате введения операционного риска в формулу расчета достаточности капитала могут быть выше 10%. Есть вероятность того, что в условиях низкой капитализации российской банковской системы это обстоятельство будет способствовать ухудшению финансовой стабильности.

Банк России уже начал подготовительные работы по применению усовершенствованных подходов к оценке рисков в российской банковской практике, хотя еще недавно такая возможность, во вся-

ком случае, на обозримую перспективу в принципе не рассматривалась. Вместе с тем, согласно результатам исследований международных финансовых организаций, а также крупнейших консалтинговых и рейтинговых компаний мирового уровня, в России пока не созданы необходимые условия для введения сложных опций Базельского соглашения. Необходимо ускорение работы по адаптации и введению в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора, и, следовательно, эффективности систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках.

На фоне изложенных оценок положение российских банков в сравнении с новыми Базельскими правилами в обобщенном виде можно представить следующим образом. «Базель III»:

- применяет к банкам правила формирования резервов на возможные ожидаемые, а не понесенные потери. ЦБ России, требуя каждый раз предъявления оценок финансового положения заемщика, эти правила уже давно реализует;

- настаивает на формировании минимального показателя ликвидности, позволяющего оценивать краткосрочную (в течение ближайших 30 дней) и долгосрочную (в течение года) дееспособность банков. Эти требования ЦБ России в виде нормативов ликвидности Н3 (норматив текущей ликвидности) и Н4 (норматив долгосрочной ликвидности) удовлетворяет едва ли не с момента основания банковского дела в России;

- добивается оценки достаточности капитала, определяемой как отношение собственного капитала к совокупным активам (за вычетом резервов и без учета обеспечения). Но на самом деле и это требование российские банки уже давно практикуют в своей повседневной деятельности;

- ужесточает требования к качественному составу капитала первого уровня, который могут формировать только обыкновенные акции и нераспределенная прибыль. Формально и здесь в России все в порядке.

В таком случае, почему же тогда в России с банками дела обстоят далеко не благополучно? В частности, почему российские банки до сих пор кредитуют самих себя, живут на государственной кредитной «игле» (что в 2008–2010 гг. в виде государственных кредитов превысило 6 трлн руб., или около 20% ВВП) и практически вовсе не кредитуют реальный сектор экономики? Это происходит оттого, что формально новые Базельские правила в стране соблюдаются, однако в реальности – нет, принципы Базеля (не только «Базеля-III», но и двух предыдущих) России, по-видимому, придется внедрять заново (особенно после вступления в ВТО) и действительно переходить на стандарты МСФО.

Понятно, что в пересчете на одинаковый уровень прозрачности российские нормативы банковской деятельности должны расцениваться, по крайней мере, как кратно завышенные. Очевидно, что с внедрением в России правил «Базеля III» внешне благополучные нормативы банковской деятельности начнут «таять» и на самом деле потребуют серьезного пересмотра.

В заключение приходится с сожалением констатировать, что нынешняя российская банковская практика еще не удовлетворяет всем усложненным требованиям «Базеля III». Значит предстоят серьезные преобразования в банковской практике, без которых невозможен полноценный переход.

Насколько безболезненным для банковской системы России будет переход к «Базелю III», зависит и от регулятора, и от коммерческих банков. Необходимо введение не формальных требований к финансовым институтам России, а вполне детерминированного и транспарентного подхода к оценке достаточности банковских капиталов, ликвидности и степени адекватности самих банков современным вызовам мировой экономики, диктуемым непростой финансовой ситуацией в мире.

Национальные банки и иностранный капитал

Неотъемлемой частью банковской системы стран СНГ стали банки с участием иностранного капитала. Со времени появления первых иностранных банков на постсоветском пространстве прошло почти 20 лет. В настоящее время только в России функционируют 202 кредитные организации с участием иностранного капитала, в том числе 63 – со 100%-ным участием и 23 – с долей иностранного капитала от 50 до 100%, которым принадлежит ключевая роль в принятии решений в банке⁸, а также 21 – от 20 до 50% и 55 – до 20%.

На финансовых рынках стран СНГ действуют банковские группы со штаб-квартирами более чем в 50 странах мира, капитал которых интернационален. Наиболее активно представлены США, Германия, Китай, Япония, Турция, Франция, Швейцария, Италия.

Банки стран СНГ не обладают значительным финансовым потенциалом и достаточным уровнем капитализации банковской системы. Соотношение совокупного банковского капитала и ВВП составляет менее 3–5%. Он меньше уровня не только развитых, но и многих стран с переходной экономикой (в Чехии капитал банков составляет 20% от ВВП, в Германии – 15, во Франции – 16%).

Россия и другие страны СНГ заинтересованы в присутствии иностранных банков в качестве инвесторов, так как объем национальных

---

⁸ Имеются в виду банки, где участие нерезидентов составляет более 50%.

инвестиций недостаточен для развития экономики. Иностранные банки могут сыграть важную роль в мобилизации сбережений населения.

Приход западных финансово-кредитных структур приводит к усилению конкуренции в банковском секторе и, следовательно, к повышению качества оказываемых услуг и появлению на рынке новых банковских продуктов, которые могут быть очень интересны для населения. Однако результатом «вторжения» иностранных банков на местные рынки может стать не столько повышение качества работы, сколько потеря национальными банками своего доминирующего положения и даже утрата государством контроля за финансовой сферой.

Внедряясь на рынки СНГ, иностранцы декларировали намерение стать универсальными банками, предоставляющими широкий спектр банковских операций. Однако такое направление деятельности, как кредитование реального сектора экономики должного развития не получило (оно не превышает 20%). Зарубежные банки – крупнейшие участники межбанковского кредитного рынка. Но ни Россия, ни другие члены Содружества не должны идти по пути большинства стран Восточной Европы, где доля иностранного капитала в банковских системах на сегодня достигает 80–90%, а то и «выбирает» 100% в полном объеме (как, например, в Словакии).

Расширение деятельности иностранных банков в СНГ, обусловленное все более глубокой интеграцией стран в мировое хозяйство, – позитивный фактор для быстро развивающихся национальных экономик. Тем не менее бесконтрольная экспансия иностранного капитала, стремительное проникновение иностранных банков, как через свои дочерние структуры, так и минуя их, огромный рост иностранных заимствований могут привести к постепенному снижению устойчивости национальных банковских систем. В более долгосрочной перспективе ситуация может обернуться для отечественных банков потерей доминирующего положения на внутреннем рынке и утратой государством контроля за финансовой сферой. Поэтому важно определить масштабы и формы присутствия иностранных банков на внутреннем рынке стран СНГ, которые не подрывали бы позиций национального банковского капитала.

Для укрепления позиции национальных банков было бы целесообразно как можно быстрее установить ряд требований в отношении деятельности иностранных кредитных организаций на национальных рынках, обеспечить равные условия конкуренции для отечественных и иностранных банков, установить предельный уровень участия иностранного капитала в активах и капитале национальных банковских систем, не превышающий 25–30%. Без введения таких ограничений теоретически иностранные банки при желании могут реально «освоить» все 100% рынка банковских услуг.

Именно самостоятельное проникновение в национальные банковские системы и последующее приобретение здесь банка или группы банков становится излюбленной стратегией иностранных финансовых групп. Некоторые из них, как например Morgan Stanley, уже пошли по этому пути, другие активно подыскивают себе стратегического партнера из числа российских банков. К ним относится и южноафриканский Standart Bank, заявивший, что он рассматривает возможность покупки одного или более российских банков с тем, чтобы на их основе развернуть свой розничный бизнес в России.

Сейчас иностранными финансовыми институтами полностью поглощены или в подавляющей степени скуплены многие российские банки: Росбанк, Импексбанк, Инвестсбербанк, ММБ, Абсолют-банк, Оргрэс-банк, Городской ипотечный банк и др. Бельгийская группа КВС приобрела 92,5% банка Абсолют. Французская группа BSGV купила 30% акций Росбанка, а российская Объединенная финансовая группа (UFG) вошла в состав крупнейшей в мире инвестиционно-банковской структуры – Deutsche Bank. На российский рынок активно внедрились Raiffeisen и Societe Generale. Тем же путем идет группа Cetelem – розничная «дочка» французского банка BNP Paribas, который благодаря успешным слияниям и поглощениям стал одним из крупнейших международных банков, работающим в 85 странах со штатом сотрудников более 160 тыс. человек, из которых 95 тыс. работают за пределами Франции⁹.

Очевидно, что с развитием российской экономики и снижением рисков банковской деятельности масштабы присутствия иностранного капитала в стране будут увеличиваться. К 2012 г. доля иностранного участия в капитале и активах отечественной банковской системы может удвоиться и составить 20%, а к 2020 г. – около 30–35%. При этом на отдельных сегментах банковского рынка, в частности на рынке кредитования крупных корпоративных клиентов и населения, позиции иностранных банков могут оказаться еще сильнее.

Пожалуй, ни в одной стране мира вокруг принятия решения о допуске банков с участием иностранного капитала не возникало такого мощного противостояния, как в России и ряде стран СНГ. С одной стороны, процесс глобализации и интеграции в мировое сообщество не стоит на месте. Но с другой – готова ли еще неокрепшая, как показал текущий финансовый кризис, сырьевая экономика новых суверенных государств к снятию барьеров или их минимализации в международном сотрудничестве?

Нельзя требовать от всех национальных банков выхода на мировой рынок. Большинство их ориентировано (и это естественно) на удов-

---

⁹ Куродон Л. Россия – банковский рынок с большим будущим // Банковское обозрение. 2008. №1. С. 36.

летворение потребностей своих клиентов, как корпоративных, так и частных. С позиций эффективности национальных финансово-банковских систем целесообразным представляется разграничение банков на две группы. Первая – банки, стратегическим направлением развития которых должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг. Это в большей степени должно относиться к банкам региональным, обладающим уже налаженными технологиями организации бизнеса. Вторая группа – крупнейшие национальные финансово-банковские институты, ориентированные на движение в международное финансовое пространство. Это прежде всего Сбербанк России с собственным капиталом 1 592 млрд руб., ВТБ с капиталом 866 млрд руб., а также Газпромбанк (285 млрд руб.), Россельхозбанк (173 млрд руб.), Альфа-банк (136 млрд руб.), Росбанк (107 млрд руб.) и др.¹⁰ Именно они могут более эффективно функционировать на мировом финансовом рынке.

Степень и глубина подверженности каждой страны воздействию мирового кризиса в первую очередь зависит от устойчивости и надежности финансово-экономической и банковской систем и от того, насколько сильны заложенные в них защитные механизмы. Принятая, например, в Узбекистане собственная модель реформирования и модернизации, ставя перед собой цель достижения национальных интересов в долгосрочной перспективе, изначально подразумевала отказ от настойчиво навязываемых извне методов шоковой терапии, наивных, обманчивых представлений о саморегулировании рыночной экономики.

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. Каримов «чтобы не подвергаться влиянию стихии и хаоса, было четко определено, что в переходный период именно государство должно взять на себя ответственность главного реформатора... В республике созданы достаточный запас прочности и требуемая ресурсная база для того, чтобы обеспечить устойчивую и бесперебойную работу финансово-экономической, бюджетной, банковско-кредитной системы, а также предприятий и отраслей реальной экономики»¹¹.

Сумма активов коммерческих банков Узбекистана с учетом сформированных резервов превышает сегодня 15 трлн сумов (более 11 млрд долл.), или примерно в 2,4 раза превышает объемы привлеченных депозитов, как населения, так и хозяйствующих субъектов. С учетом значительно возросших объемов банковских активов в республике сегодня 100%-ная государственная гарантия обеспечивается по всем депозитным банковским вкладам населения. В последние годы существенно повышен уровень капитализации таких ведущих

---

¹⁰ 200 крупнейших российских банков // Профиль. 2012. №3. С. 49.

¹¹ Каримов И. А. Не построив нового дома, не разрушай старый // Мир перемен. 2009. №2. С. 9.

банков, как Узпромстройбанк, Банк ИпакЙули, Асака-банк, Пахта-банк, Галла-банк, Микрокредитбанк и др.

Узбекистан всегда придерживался принципа отказа от краткосрочных спекулятивных кредитов и привлечения иностранных инвестиций в основном на долгосрочной основе и по льготным процентным ставкам. Поэтому банковская система не подвержена сильному воздействию негативных процессов в связи с мировым финансовым кризисом. Уровень достаточности капитала банковской системы республики почти в 3 раза превышает установленные международные стандарты, определенные требованиями международного Базельского комитета по банковскому надзору. Совокупная текущая ликвидность банковской системы составляет в эквиваленте свыше 1,5 млрд долл., в 10 раз превышая объем предстоящих платежей по внешним негосударственным заимствованиям.

Экономически и логически обоснованной стала бы более активная интеграция банковских структур внутри СНГ, прежде всего, в ЕврАзЭС и в формирующийся сейчас Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, учитывая географическую близость стран, общую границу, исторически сложившиеся экономические связи, во многом близкий уровень социально-экономического развития, а также общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в условиях глобализации и регионализации мировой экономики.

Интернационализация мировой банковской системы предполагает комплекс эффективных мер по совершенствованию механизма государственного регулирования, включающий международные банковские расчеты, деятельность по привлечению средств, разнообразные международные некредитные операции и др. Государство должно стимулировать концентрацию банковского капитала не повсеместно, а «точечно», прежде всего в системообразующих банках, включая транснациональные.

* * *

Дальнейшее движение национальных, в том числе российских, финансово-банковских структур по пути к глобальной системе будет способствовать формированию новой мировой финансово-банковской архитектуры, характеризующейся созданием системы глобального финансового регулирования и надзора, значительной кластеризацией финансово-банковских организаций, усилением взаимозависимости разных финансовых институтов. Успешность современного банка в значительной степени будет определяться спектром и эффективностью международных банковских операций, а также способностью использовать возможности глобализирующихся финансово-банковских рынков для повышения эффективности своей деятельности и минимизации рисков.